

Глава 17

Как будто у него был выбор?

Находиться рядом с императором было как гладить тигра — чем меньше, тем лучше.

Но внешний вид имел значение.

Фу Е тихо ответил: «Старший брат, я не читал много книг и мало знаю о государственных делах. Даже мое понимание придворного этикета поверхностно. Если я останусь во дворце, боюсь, что не смогу облегчить твою ношу».

Кроме того, политика была опасной.

Он не имел намерения становиться орудием вдовствующей императрицы против императора.

Услышав, как Фу Е назвал себя «младшим братом», выражение лица Фу Хуана потемнело. Он крепче сжал мемориал в руке и холодно сказал: «Если ты думаешь, что, покинув дворец и основав собственную резиденцию, ты сможешь свободно баловать себя, держать толпу сильных рабов и красивых мужчин, то ты ошибаешься.

Если ты покинешь дворец, вдовствующая императрица вызовет тебя на брак этой весной».

Фу Е: «...»

Он знал, что древние принцы могли жениться и иметь детей, даже если предпочитали мужчин, но в душе он был современным человеком — он не мог заставить себя сделать такое!

После долгих раздумий он почувствовал, что просто сказать, что он предпочитает мужчин, может быть недостаточно: «Ваше Величество, ваш младший брат... просто не ладит с женщинами».

Внезапно евнух Цин кашлянул и поспешно удалился из зала.

Его Высочество принц Хуан был действительно... откровенен!

Фу Хуан сказал: «Тогда иди учиться в зале Истинной Справедливости».

Фу Е вышел из главного зала дворца Чистой Высоты и выдохнул длинный вздох.

Евнух Цин спросил: «Ваше Высочество, вам не нравится во дворце?»

Фу Е ответил: «Не то чтобы плохо».

Просто рядом с императором, в стенах дворца, нельзя было дышать свободно. Если бы он жил снаружи, он все равно мог бы приходить в любое время.

«Его Величество все еще страдает от головных болей и нуждается в присутствии Вашего Высочества. Кроме того, Ваше Высочество только что вернулся и еще не успел пообщаться с Его Величеством и вдовствующей императрицей. Как Вы можете уехать так скоро?»

Фу Е ответил: «Да, я тоже не хочу уезжать. Конечно, лучше остаться!»

С этими словами он ушел, выглядя несчастным.

Из-за предстоящего обучения Цин Си и Шуан Фу работали до поздней ночи. Фу Е ворочался, и только на рассвете ему удалось заснуть.

Тем временем евнух Цин заметил, что у императора снова разболелась голова, хотя это не казалось слишком серьезным. Тем не менее, император встал до рассвета и отправился в Северный сад в павильон для стрельбы из лука в сопровождении группы охранников.

В Северном саду, в павильоне для стрельбы из лука, император и его потомки практиковались в верховой езде и стрельбе из лука. Хотя Его Величество похудел, его навыки в стрельбе из лука оставались впечатляющими — его стрелы никогда не промахивались. Его высокий рост и поразительная сила рук сбивали все мишени с подставок.

Его Величество действительно был отличным стрелком!

Для королевских уроков нужно было вставать в час Инь.

Час Инь — между 3 и 5 часами утра.

Боже, помоги ему!

К счастью, сегодня была только встреча с учителем, а не начало настоящих занятий, поэтому ему не нужно было просыпаться так рано. Но мысль о том, что это может быть последний хороший сон за долгое время, полностью расстроила Фу Е.

Небо было ясным, и после завтрака он отправился в путь вместе с Шуан Фу и другими. Как только они вышли в дворцовый коридор, они увидели приближающегося Фу Хуана, закутанного

в плащ и сопровождаемого свитой.

Фу Е отошел в сторону и поклонился, сказав: «Доброе утро, императорский брат».

Выпрямившись, он добавил: «Почему ты так рано встал, брат?»

«Уже 7-9 утра», — ответил Фу Хуан, глядя на него. «С завтрашнего дня ты должен вставать в 3-5 утра».

Возможно, потому что Фу Хуан сегодня выглядел особенно суровым и худощавым, он казался немного старше своего возраста, с морщиной между бровями. Его тон напомнил Фу Е о строгом наставнике.

Настроение Фу Е было совершенно удрученным.

Императорские принцы учились в Зале беспристрастного управления. Чтобы добраться туда из дворца Чистой Высоты, нужно было пройти мимо дворца Возвышения. На рассвете вдовствующая императрица Чжан уже послала свою придворную даму, чтобы вызвать его, и велела ему посетить ее дворец, прежде чем отправляться в Зал беспристрастного управления.

Вдовствующая императрица все еще готовилась к дню и говорила с ним из-за занавески: «Учитель, которого я выбрала для тебя, является членом моего клана Чжан — очень надежный и эрудированный человек. Император подозрителен и не позволит тебе уйти из поля его зрения, поэтому пока что ты должен усердно учиться во дворце. Е, ты должен приложить все усилия, чтобы оправдать ожидания своей матери!»

Вдовствующая императрица Чжан дала много советов, и Фу Е с трепетом слушал ее тонкий подтекст.

Наверняка никто не ожидал, что он станет преемником императора, правда?

Вопрос был в том, знал ли об этом император? Мог ли он хотя бы частично догадаться?

Что было у него в голове?

Скорее всего, ему было совершенно все равно.

В голове Фу Е возник образ утомленного лица Фу Хуан.

К тому времени, когда он прибыл в Зал беспристрастного управления, академик Чжан уже ждал его внутри. Императорские принцы учились иначе, чем простолюдины — учитель

приходил первым и тихо ждал в зале. Когда Фу Е вошел, он увидел мужчину средних лет, около сорока, с ухоженной бородой и элегантной, достопочтенной осанкой.

Академик Чжан встал, услышав объявление. Фу Е сначала занял место в главном зале, принял поклон ученого, а затем поклонился в ответ в знак уважения ученика.

Это называлось «сначала как подданный, потом как учитель».

В тот день академик Чжан просто проверил его уровень знаний. Накануне вечером Фу Е тщательно обсудил этот вопрос с Сяо Ай. Если он будет притворяться слишком глупым и начнет с элементарных текстов, ему, вероятно, придется мучиться годами учебы. Но если он будет показывать слишком хорошие результаты, это неизбежно вызовет подозрения.

Однако Фу Е чувствовал, что просто не сможет выдержать трудности, связанные с ежедневным пробуждением в три или четыре утра.

Даже в старшей школе не было так сложно!

И хотя уже наступила весна, погода все еще была очень холодной.

В конце концов, они пришли к компромиссу: его знания будут казаться ограниченными, но он будет демонстрировать замечательные способности, сразу все понимая.

Этот подход также был сопряжен с риском. Он не должен был слишком выделяться — в конце концов, вдовствующая императрица Чжан и другие хотели использовать его, чтобы заменить Фу Хуан. Если он будет казаться слишком выдающимся, на него неизбежно возложат высокие ожидания и он вызовет настороженность Фу Хуана.

Таким образом, найти золотую середину было непросто.

К счастью, сам Фу Хуан был необычайно одаренным человеком, установившим довольно высокую планку совершенства.

Шуан Фу упомянул, что император в юности был провозглашен вундеркиндом.

Хотя на самом деле они не были рождены одной матерью, официально они были братьями. Если их интеллект слишком сильно различался, разве это не подогрело бы подозрения о происхождении Фу Хуана?

Поэтому Фу Е прямо продемонстрировал свою осведомленность о «Четырех книгах» и «Пяти классиках».

Впечатленный его острым умом, академик Чжан заметил: «Ваше Высочество действительно брат императора — вы все сразу понимаете».

Фу Е спросил: «Мой старший брат был исключительно блестящим учеником в то время?»

Академик Чжан не скупился на похвалы в адрес императора.

«Когда я впервые поступил в Академию Ханьлинь, я имел честь преподавать императорским принцам классику и историю. Его Величество был действительно необыкновенным — он был одарен от природы и инстинктивно понимал суть литературы. К подростковому возрасту ни один ученый в Академии Ханьлинь не мог сравниться с ним, что побудило Его Величество пригласить мастера Дона из отставки. Если бы не вторжение варваров, Его Величество, несомненно, стал бы непревзойденным талантом нашего века. Даже сейчас говорят, что Его Величество никогда не забывает ни одного слова, когда просматривает меморандумы. Если какой-либо чиновник допускает оплошность, он сразу же ее замечает».

После этой тщательно продуманной лести Фу Е подытожил несколько ключевых черт своего императорского брата.

Во-первых, фотографическая память — он мог мгновенно впитывать огромные объемы знаний.

Во-вторых, вежливость. Это принесло ему похвалу в детстве, но позже — презрение — контраст был резким.

В-третьих, отсутствие недостатков. Он был вундеркиндом в искусстве, особенно в живописи и каллиграфии, и не имел себе равных в верховой езде и стрельбе из лука. Говорили, что покойный император однажды сложил для него семь слоев золотых доспехов, чтобы он прострелил их, и он прострелил все семь одним стрелой.

Фу Е не чувствовал, что сегодня он узнал что-то полезное.

Вместо этого он незаметно стал поклонником Фу Хуана.

Вернувшись с занятий, он пообедал с Фу Хуана и сказал: «Сегодня я слышал много похвалы в твой адрес».

Фу Хуан ковырял еду, как будто она была отравлена, и посмотрел на него.

Фу Е пересказал похвалу Чжана, сделав ее еще более гладкой.

Евнух Цин слушал, его лицо было полно ностальгии, он погрузился в воспоминания. Фу Хуан, однако, оставался невозмутимым и сказал: «Не разговаривай во время еды».

Фу Е замолчал, но продолжал смотреть на Фу Хуана блестящими глазами.

Евнух Цин заметил этот взгляд — он был ему знаком. Многие когда-то смотрели на Его Величество таким же образом.

Взгляд Фу Е практически искрил от восхищения.

Но вчера он хотел сбежать, так что, вероятно, это было притворство.

Евнух Цин подумал: «Такой красивый мужчина просто порождает ложные надежды».

Он также заметил, что, столкнувшись с такой щедрой похвалой от Его Высочества принца Хуана, Его Величество отреагировал так же, как и всегда — как будто ничего не слышал.

Действительно, члены королевской семьи рождены, чтобы их поклонялись — для них это ничего не значило.

Тем не менее, сегодня аппетит Его Величества был немного лучше — он съел лишнюю миску риса высшего сорта.

С приближением Праздника фонарей два дня подряд шёл сильный снег.

Холода в конце зимы были жестокими.

Небеса хотят моей смерти!

Фу Е поднялся до рассвета, когда небо еще было темным.

Даже Шуан Фу был полусонным — только Цин Си во всем дворце не показывал признаков усталости.

Это было доказательством того, насколько безжалостны были слуги Фу Хуан.

Фу Е ненавидел холод — выйти на улицу было мучительно. Проходя мимо запертых ворот дворца Чистой Высоты, он задался вопросом, не стоит ли ему последовать примеру Фу Хуана.

Если бы Фу Хуан мог делать все, что хочет, возможно, он мог бы быть беззаботным расточителем — это сделало бы их более похожими на настоящих братьев. Может быть, тогда Фу Хуан относился бы к нему лучше.

Он пробирался по снегу, погруженный в дикие догадки.

Уф, я так устал.

Если подумать, он уже перенес много трудностей как студент — средняя школа была достаточно изнурительной, а изучение медицины в университете тоже не было прогулкой. Ему только удалось забыть о трудностях студенческой жизни, как он снова стал студентом старшего возраста.

После утренних занятий, когда Фу Е пошел поклониться императрице-вдове, его веки были тяжелыми от усталости, ум изможденным, и он открыто сетовал на трудности учебы.

«Добрый ребенок, все дети во дворце проходят через это». Принцы, изучающие с 3 утра до 7 вечера, действительно не имели легкой жизни. Более того, Фу Е был один, без друзей, что, вероятно, добавляло трудностей.

Императрица Чжан подумала на мгновение и сказала: «Как насчет того, чтобы я нашла тебе друзей для учебы?»

Выбор друзей для Фу Е требовал тщательного рассмотрения со стороны вдовствующей императрицы Чжан.

Друзья для учебы принца имели большое значение, поскольку постоянное общение способствовало углублению связей. Обычно друзья императора становились его ближайшими доверенными лицами, и их отношения не могли сравниться ни с чьими-либо.

Не каждый мог стать товарищем — обычно их выбирали из сыновей знати и высокопоставленных чиновников.

Однако было маловероятно, что кто-либо из потомков клана Фу добровольно поступит во дворец. Что касается сыновей высокопоставленных чиновников, то вряд ли кто-либо из них согласился бы.

Все они были хитрыми людьми и вряд ли стали бы ввязываться в эту заварушку.

Поэтому вдовствующая императрица Чжан издала указ: все чиновники в столице и родственники королевской семьи, имеющие сыновей примерно того же возраста, что и Фу Е, должны были привести их во дворец, чтобы они познакомились с принцем Хуаном, который затем сам выбрал бы себе друзей.

Без исключений.

Она рассудила, что, раз император согласился позволить Фу Е учиться, он вряд ли будет возражать против выбора друзей. Поэтому она послала дворцового слугу сообщить об этом императору.

Фу Хуан не возражал.

Беспокойный характер Фу Е делал невозможным, чтобы он долго сидел на месте — заставить его ходить в школу уже было сложной задачей. Кроме того, все принцы во дворце действительно имели товарищей по учебе. Товарищ Фу Хуана теперь служил командиром императорской гвардии.

Только евнух Цин выразил некоторую озабоченность: «Его Высочество часто выбирает себе друзей, но то, как вдовствующая императрица подходит к этому вопросу, напоминает конкурс красоты — каждый подходящий молодой господин должен прийти во дворец для рассмотрения».

Фу Хуан слегка поднял глаза.

Дворцовый слуга не сообщил об этом.

Евнух Цин добавил: «Его Высочество... известен своим пристрастием к мужчинам. Если он выберет слишком красивых парней, это может помешать его учебе».

Услышав это, Фу Хуан нахмурился.

Сам Фу Е не ожидал такого размаха.

Он получил уведомление только на следующий день, в котором ему предлагалось пообедать в Дворце Возвышения и там выбрать одного из нескольких парней.

Он предполагал, что ему предстоит выбрать между двумя или четырьмя парнями. Но, прибыв во двор дворца Возвышения, он увидел толпу молодых мужчин, стоящих там.

Самым младшим было около четырнадцати или пятнадцати лет, самым старшим — чуть за двадцать — некоторые толстые, некоторые худые, некоторые высокие, некоторые низкие — их было не менее тридцати!

Проходя через двор, он заметил Вдовствующую Императрицу Чжан, сидящую под коридором главного зала, с несколькими высокопоставленными чиновниками по бокам.

Многие молодые люди обратили на него свои взоры. Фу Е прошел мимо них и поклонился вдовствующей императрице.

Перед высокопоставленными чиновниками вдовствующая императрица не скупилась на похвалы, говоря окружающим: «Всего два дня обучения, а он уже стал более воспитанным».

Затем она велела Фу Е поздороваться с министрами.

Эти министры были ему знакомы — он видел их всех на новогоднем банкете.

«Все молодые люди, стоящие в этом дворе, — сыновья высокопоставленных чиновников и знатных семей. Выбирай».

Фу Е поклонился и уже собирался сделать свой выбор, когда вдруг кто-то снаружи крикнул: «Император прибыл!»

<http://bllate.org/book/14715/1314768>